

В номере:

- 1 Упорное дежа-вю**
Дмитрий Аляев
- 1 Рабский ликбез**
Светлана Гафарова
- 2 Курултайные ожидания**
Алмаз Калет
- 2 Убить журналиста**
Мурад Айтаков
- 4 «Ватные» дети**
Рахмон Болтаев
- 5 Базаризация ВУЗов**
Нафиза Захидова
- 6 Паспортные многострадания**
Асанбек Каракозиев
- 7 О правах человека тихонько поет**
Махбуба Касымова
- 8 Назарбаева в лауреаты**
Быхатжан Бухарбаев

Упорное дежа-вю

Дмитрий Аляев

Недавно в Туркменистане в тюрьме была убита корреспондент радио «Свобода» Огульсапар Мурадова. По версии властей, умерла случайно. Как говорится, «с дерева на топор упала». Осуждена она была за хранение боеприпасов, видимо, суд решил всех убедить, что в подвале 58-летнего женщина держала склад «Шмелей» и «Калашниковых» и имела далеко идущие антиконституционные планы. Ну да ладно. Не об этом речь. В конце концов в странах Центральной Азии убивали и сажали в тюрьмы журналистов неоднократно. При этом во всех случаях убийств, дело так и не раскрывалось или объяснялось все настолько надуманными причинами, что предавать их огласке казалось верхом глупости, но власти на эти глупости шли. Помню, как 10 лет назад в Ташкенте был убит корреспондент «Интерфакса» Сергей Гребенюк. Я был, пожалуй, одним из последних, кто видел его в живых, когда провожал до станции метро. Он пропал зимой и тело его нашли зимой. Какое же было мое изумление в тот момент, когда представители правоохранительных органов на пресс-конференции объяснили его смерть тем, что он решил искупаться в канале и утонул! Это можно было объяснить только глупостью и лживостью. А чем можно объяснить то, что «сильные мира сего» неустанно намекали, что Гребенюк был законченным алкоголиком и полез в воду под воздействием алкогольного опьянения? Наверное, только трусостью и подлостью. Только потом я понял, что все журналисты для узбекских властей, которые смеют иметь и выражать свое мнение, либо законченные алкоголики (как ваш покорный слуга), либо ненормальные (как посаженный недавно в психиатрическую больницу в Узбекистане Джамшид Каримов), либо гомосексуалисты или педофилы (как обвиняли в разное время Руслана Шарипова в Узбекистане или Сергея Дуванова в Казахстане). Извращения, в общем. Мурадова, не подпадая под все эти «определения», оказалась террористкой. Зато сами власти белые и пушистые, Назарбаев, например, собирается председательствовать в ОБСЕ и получать Нобелевскую премию мира, Ниязов будет в невиданных масштабах экспортировать газ в Россию (и получать от этого такие же невиданные доходы), а Каримов, тот так и вообще с той же Россией будет «дружить домами» (и армиями). А убийство... Оно забудется и никто за это не ответит. Так было всегда. ○

Рабский ликбез

Каждый восьмой кыргызстанец может стать рабом

Светлана Гафарова (Ош)

По данным Государственного комитета по миграции и занятости населения 22% жителей Кыргызстана, то есть каждый восьмой, причисляют себя к категории безработных, не считая трудовых мигрантов, находящихся за пределами республики. На одно свободное место претендуют в среднем 19 человек. Это высокий уровень безработицы, являющийся одной из актуальнейших проблем маленькой республики с населением чуть более пяти миллионов человек.

Столь нерадостная ситуация и вынуждает кыргызстанцев искать счастья за пределами страны и верить людям и

фирмам, обещающим высокооплачиваемую работу далеко от дома. Только в течение последнего месяца правоохранительными органами Ошской области пресечена деятельность четырех лжефирм, работавших без лицензий и набравших специалистов в страны дальнего зарубежья. К примеру, фирма «Эльдорадо» посулила трудоустройство на предприятиях Южной Кореи, а частное лицо набирало врачей в далекий Йемен, где, якобы, нуждались в специалистах узких профилей и готовы были выложить баснословные для ошан суммы — свыше тысячи долларов в месяц. Деятельностью фирм-однодневок занимаются соответствующие органы, а частный вербовщик исчез.

— Около сотни людей, обратившихся к вербовщикам, ожидало рабство, — констатирует полковник милиции, начальник отдела общественной безопасности управления внутренних дел Ошской области Акмаль Саеткулов. — Торговля людьми стала выгодным бизнесом в нашей республике, в который, помимо заезжих гастролеров, втягиваются и местные жители. В двух из трех случаев, расследованных нами недавно, жертвы были хорошо знакомы с обманувшими их продавцами. Так житель одного из районов области, пообещав шести односельчанам трудоустроить их на высокооплачиваемую работу в Алматы, в результате про-

Окончание читайте на стр. 3

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

Курултайные ожидания

Алмаз Калет (Ош)

Кыргызстан пережил еще (!) один курултай, своеобразное народное вече. Это восьмой по счету курултай в современной истории страны. Раньше их любил проводить Аскар Акаев во всемирных масштабах. Сейчас эту эстафету перехватили его вчерашние оппоненты. В результате сама культура курултая как народного собрания полностью себя дискредитировала. Почему? Да, потому что на каждом курултае собирается народ отдельно взятого депутата, президента или партии.

Несложно догадаться, что нынешний курултай прошел на малой родине самого беспокойного депутата кыргызского парламента Азимбека Бекназарова, в Аксыйском районе. В 2002 году именно здесь состоялся первый митинг движения за отставку Акаева, который закончился кровопролитием. На этот раз все обошлось спокойно. Без эксцессов. Хотя, организаторы курултая говорили о диверсиях и провокациях со стороны правительства. Вообще, в Кыргызстане стало хорошим тоном видеть в государстве врага, который перманентно мечтает уничтожить тебя.

Курултай ставил своей единственной целью (хотя их там было много, но «ежу понятно», для чего было организовано это народное вече) отставку Курманбека Бакиева и расколоть политический тандем Кулова-Бакиева. Чтобы народ не подумал чего плохого. На всякий случай, организаторы курултая в список требований включили конституционную реформу и расследование инцидента вокруг задержания экс-спикера Омурбека Текебаева в аэропорту Варшавы.

После скандала с матрешками у новой оппозиции были все козыри, чтобы свести с ума политический электорат. В итоге получилось, что участников и выступающих на курултае было не так много, как хотелось его организаторам. И продлился он рекордные три часа.

И все же, самым сильным требованием на курултае оказалось требование к президенту Бакиеву снять в течении десяти дней со всех постов всех своих родственников. Все это было не случайно, потому что в скандале с Текебаевым каким-то образом оказался замешан родной брат президента.

Вообще, Бакиев наступает на те же грабли, что и Акаев. Ведь именно обилие родственников экс-президента на ключевых постах было самым главным раздражающим элементом правления Акаева.

Еще один пункт резолюции касается требования реформировать гостелерадиокорпорацию. Последняя, по мнению участников курултая, должна быть превращена в Народное телевидение. В случае невыполнения пунктов резолюции, участники курултая намерены провести акцию протеста в Бишкеке и потребовать отставки тандема Бакиев — Кулов. Пока, все ждут «часа икс».

Впрочем, сомневаться в том, что оппозиционеры собираются что-то устроить этой осенью не приходится. Потому что если все время говорить, что осень будет горячей, то она действительно станет такой. Разве что не ленивый не говорил о потрясениях этой осенью.

Вот, что сказал в интервью одному из веб-порталов Тазар Мелис Эшимканов: «Я думаю, что осень выйдет жаркой. Но это не чья-либо прихоть, будь-то прихоть оппозиции или какого-то конкретного политика, нет, это просто многие факторы, которые накопились за эти полтора года. И они просто предполагают, что события будут развиваться противоречиво и будет много противостоятый». Такого же мнения придерживается и другой депутат Камчыбек Ташиев: «Вспомните, все осени в политическом плане всегда были жаркими. И эта не будет исключением. Но все пройдет спокойно для населения, потому что такая ситуация. Если несколько депутатов или политиков поднимают какие-то острые вопросы, это хорошо. Но на общую ситуацию в стране это все же не повлияет. Так что, я считаю, все будет нормально».

Вообще, курултай должен был стать своеобразной проверкой сил перед новым витком борьбы за власть в Кыргызстане. ●

Убить журналиста

Мурад Айтаков (Ашгабат)

Материал должен был бы называться «Убить президента». Но, увы, мы живем в такое время и в таком пространстве, что это выражение становится много более, чем крамола. Даже если кто-то подумал, что ты так подумал. Президенты стали небожителями. Написать о них с негативом (или подумать) — это уже преступление. И наказывается это самым банальным образом. Смертной казнью, например. Кому повезет, с тем расправляются более гуманным образом. Кого-то обвинят в педофилии, кого-то в гомосексуализме, кого-то укутут в психушку. А все — одно. Смерть. Публичная. Или в туркменском зиндане. От инфаркта. Или от удара тупым предметом. Разницы нет — результат один. Журналист перестал писать.

В десятых числах сентября в туркменской тюрьме погибла журналистка Огульсапар Мурадова. Она не умерла, не скончалась. Она погибла. На закрытом суде ее обвинили в подготовке к покушению на президента. В хранении боеприпасов. И это женщину 58-ми лет и мать троих детей! К тому же корреспондента радио «Свобода». Она думала, писала и говорила. А по туркменским правилам — тела убить президента. И перо приравнивали к штыку.

Физические пытки оставляют следы, а моральные — нет?

Туркменские власти, припертые к стенке простыми вопросами всяких господов и форин-офисов, заявляют, что, де, не была журналистка аккредитована правительством и писать права не имела. Нет права в Туркменистане ни писать, ни думать. Без аккредитации. А быть за то причисленной к изменникам родины — вполне. А потом в зиндан, в саван и на полтора метра под землю.

Французские журналисты отреагировали молниеносно. Они устроили демонстрацию у туркменского посольства в Париже, а потом просто ворвались в него и потребовали объяснений. Но поражает оглушительное молчание «нашего» журналистского «сообщества»... Нет нужды говорить о сообществе бывшего СССР, нет... но азиаты! Те люди, которые знают все прелести настоящей азиатской манеры властей расправляться со свободным словом — все молчат. Все стало обыденным. Все стало привычным. Как телевизионная жвачка с реками крови и горами трупов. И никакой рефлексии. Только констатация факта. Что с нами? Неужели все поверили в то, что там, за туркменской стеной люди чувствуют боль менее остро, чем по другую сторону, узбекскую, казахскую, таджикскую, кыргызскую? Неужели нам всем уже показалось, то, что творится за той стеной, не будет, раз опробовано там, затем применено на вас же? И уже каждая смерть журналиста уже не считается ударом колокола... она уже выродилась в пустой щелчок. Увы.

Притупилось сознание, конформизм стал нормой жизни. Журналистика все больше напоминает политологические витийствования. О геополитике, ценах на нефть и газ. А вопрос о цене человеческой жизни прячется подальше. И уже сами журналисты всерьез говорят о том, что Казахстан хочет стать председателем ОБСЕ, организацией, гарантирующей не только соблюдение прав человека каждой стороной (страной), но и коллективные обязательства. О, Казахстан чрезвычайно хочет быть председателем ОБСЕ в каком-то там году... и что? Спросил бы казахстанский посол у туркменского министра иностранных дел... «...а почему у вас в стране в тюрьмах мрут журналисты? Мы хотим этого знать! Мы ж будем рулевыми в ОБСЕ. Нас мандат обязывает!» А в Казахстане хоть президент не носит перстней как его туркменский братан. Но братан ж! И какие меж ними базары могут быть?! У одного свои журналисты, у другого свои. Обоих достают. Одного больше, другого меньше, у одного их больше, другой почти всех извел. Но первый видит, что второму за журналистские аресты и могильные холмики ничего не бывает. И на ус мотает. А там и ОБСЕ ко всему привыкнет. Под таким-то председательством...

А всем журналистам пора готовится к тому, что смерть Огульсапар Мурадовой, жертва, принесенная ею, не станет последней. По кому звонит колокол хорошо известно... Убить журналиста? Это просто. ●

ТЕМА НОМЕРА

Рабский ликбез

Окончание. Начало читайте на стр. 1

дал их казахстанскому фермеру. По данному факту возбуждено уголовное дело. За 10 тыс. казахских тенге (около \$80 по курсу 126,81 тенге за доллар) был продан в этой же республике 25-летний житель Ноокатского района. Его отец обратился к нам с просьбой помочь в вызволении сына, которого увез хороший знакомый семьи.

Людей продают и внутри республики: из бедных сельских районов в города Ош и Бишкек. Точной информации о количестве жертв трафика в Кыргызстане не существует. Международная организация по миграции при ООН называет примерное количество граждан республики, становящихся живым товаром. Около 4-х тысяч человек ежегодно попадают в рабство на территориях сопредельного Казахстана, России, Турции, Сирии, Южной Кореи, Объединенных Арабских Эмиратов в (ОАЭ)... В хорошо налаженной схеме работорговли крутятся сотни тысяч долларов, позволяющих содержать широкую сеть вербовщиков и посредников. Вывозят мужчин, женщин, целые семьи, но особый интерес представляют молодые девушки и мальчики, вовлекающиеся в секс-индустрию и являющиеся весьма прибыльным товаром. Вариант вербовки прост: газеты республики пестрят объявлениями о высоких заработках в качестве парикмахеров, гувернанток, официанток в странах ближнего и дальнего зарубежья.

По оценке Доклада Государственного департамента США о торговле людьми в 2006 году Кыргызстан является не только страной-источником, но и страной транзита, и страной назначения для мужчин, женщин и мальчиков, вывозимых из Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Южной Азии в целях принудительного труда и сексуальной эксплуатации.

Широкий резонанс получила в республике операция сотрудников управления службы национальной безопасности (СНБ) по Ошской области, задержавших в ошском аэропорту 60 девушек, готовившихся к вылету в Объединенные Арабские Эмираты. Расследование показало, что это были жительницы Узбекистана и Кыргызстана, отправлявшиеся по поддельным кыргызским паспортам на заработки в качестве жриц любви. Собирали их на конспиративной квартире в небольшом городке Кызыл-Кия, находящемся в 50 километрах от Оша. Отбирали документы и выдавали новые с други-

ми именами, несовершеннолетним прибавляли возраст. Правоохранительным органам еще предстоит ответить на вопросы, сколько лет действовал этот нелегальный канал поставок живого товара, и сколько девушек было переправлено за пределы республики.

— Сегодня нет, наверное, ни одного селения в стране, жители которых не были бы вовлечены в процесс трудовой миграции и кто-то из их близких, родственников, знакомых не оказался в сети работорговцев, — говорит эксперт по вопросам работорговли Кудрат Каримов, — Убедиться в этом нам позволило исследование проблем незаконного вывоза и торговли людьми, проведенное кафедрой политологии и социологии Ошского госуниверситета в трех южных областях: Ошской, Баткенской и Джалал-Абадской.

884 респондента продемонстрировали высокий уровень информированности о фактах торговли людьми. Однако легальным формам трудоустройства за рубежом большинство предпочло бы устройство через родственников, знакомых и вербовщиков.

— Недоверие к государственным структурам, занимающимся трудоустройством граждан, объясняется просто: долгие годы они отмахивались от проблем безработных, предлагая им мизерное пособие или работу со смехотворной зарплатой, — продолжает собеседник, — Поэтому на вопрос: кто виноват в появлении такого социального явления, как торговля людьми, свыше 50% опрошенных назвали государство.

— Государство сегодня предпринимает попытки снизить остроту проблемы работорговли, направляя процесс трудовой миграции в организованное русло, предлагая помощь соискателям рабочего места, — говорит Нуриля Джолдошева, председатель Ошского городского комитета по миграции и занятости населения, — республиканский комитет при поддержке ряда международных организаций занимается разработкой специальной программы, которая предложит комплекс мероприятий по всем направлениям безработицы. В частности, намечается помощь молодым специалистам, выпускникам ВУЗов, тем, кто работает за рубежом. Отдел внешней трудовой миграции нашего ведомства ведет сбор данных по вакансиям в странах импортерах рабочей силы, с которыми может ознакомиться любой желающий в подразделениях комитета. Этими сведениями уже воспользовались ошане, обратившиеся за кон-

сультацией по вопросам трудоустройства за рубежом. 15 человек, на месте оформив необходимые документы, выехали по приглашению российских фирм. Если еще недавно мигранты были предоставлены сами себе, то сегодня мы имеем возможность отслеживать их судьбу через представительства в Москве и Красноярске. Так, нескольким ошанам, обеспокоенным молчанием родственников, уехавших на заработки, мы помогли наладить контакты с ними. Кроме этого, бесплатно консультируем желающих работать за границей, предоставляя правовую информацию о том, как избежать «всех прелестей» жизни гастарбайтера и не стать жертвой работорговца. Эти сведения представлены в выдаваемых нами паспортах безопасности мигрантов, выезжающих в Российскую Федерацию и Казахстан. Брошюры разработаны в рамках совместного проекта Миссии международной организации по миграции в Кыргызской Республике, Департамента миграционной службы при МИДе республики и общественного фонда «Голден гол» «Оказание информационной поддержки мигрантам юга Кыргызстана при выезде за границу».

В разработке сегодня и другой документ, который поможет правовой защищенности кыргызстанцев вдали от дома «Паспорта для легализации мигрантов».

— В январе прошлого года был принят закон «О предупреждении и борьбе с торговлей людьми», определяющий порядок координации усилий всех ветвей власти, гражданского сектора и международных организаций, занимающихся вопросами работорговли, — говорит Таалай Абдираимов, руководитель общественного фонда «Подруга», оказывающего помощь жертвам торговли людьми. — Однако заметного прогресса не наблюдается. Все работают с проблемой в одиночку.

Совместно с общественным фондом «Голден гол» и при поддержке местного офиса ОБСЕ «Подруга» решила преодолеть обособленность, став организатором рабочего совещания НПО Ферганской долины «Подходы к решению проблемы торговли людьми в Ферганской долине. Роль гражданского сектора», состоявшегося в Оше. К участию в мероприятии были приглашены сотрудники миграционных служб, МВД, неправительственных организаций Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Молдовы, подписавшие меморандум о совместном сотрудничестве в вопросах торговли людьми. ○

ТЕМА НОМЕРА

«Ватные» дети

Учащиеся средне-образовательных школ Таджикистана незаконно привлекаются к сбору хлопка

Рахмон Болтаев (Душанбе)

В начале сентября в офис республиканского Бюро по правам человека и соблюдению законности Таджикистана поступила информация о том, что на юге республики в Шаартузском и Бешкентском районах Хатлонской области по распоряжению местной власти учащиеся 6-11 классов привлекаются к сбору хлопка в учебное время. И это происходит несмотря на то, что 12 сентября на рабочем совещании правительства президент Таджикистана Эмомали Рахмонов распорядился о том, чтобы учащиеся общеобразовательных школ и студенты высших учебных заведений не привлекались к сбору хлопка.

Как рассказали корреспонденту «Оазис» в офисе Бюро, с целью исследования ситуации и установления данного факта сотрудники этой организации выехали в эти районы и посетили в общей сложности пять районных школ. «Во всех этих школах, с начала учебного года были отменены занятия и все учащиеся 6-11 классов, а в некоторых случаях и учащиеся 5-х классов привлекались к сбору хлопка на хлопковых полях. Основанием для привлечения школьников к сбору хлопка явилось устное указание представителей местного Хукумата. Хотя, по словам председателя джамоата «Комсомол» Носир-Хусравского района Тилло Туракулова, никакого распоряжения по поводу привлечения учащихся средних школ к сбору хлопка дано не было. Он добавил, что они не владеют информацией по этому вопросу и в случаях выявления фактов привлечения учащихся к сбору хлопка, виновные лица будут наказаны», — рассказывает исследователь Бюро Дильноза Худобахшева.

Исследователь Худоназар Мамадназаров также рассказал, что в этих школах каждое утро проводятся линейки, где составляются списки учеников. Затем учащиеся распределяются по трудовым бригадам. Школьники добираются до места сбора хлопка пешком, либо на специально выделенном транспорте (обычно это телеги для перевозки хлопка). По окончании каждого рабочего дня, директора школ составляют списки, где указываются количество собранного урожая и предоставляются списки в местный Хукумат.

«По словам представителей местного населения за каждый килограмм собранного хлопка можно получить от 8 до 12 дирам (2-3 цента) в зависимости от сорта. Дети работают на хлопковых полях с 8 утра до 18.00 вечера. При этом не на всех хлопковых полях они обеспечиваются питанием и питьевой водой» — сказал он.

По словам советника министра образования Республики Таджикистан Замона Алифбекова, несмотря на то, что статья 26 Закона «Об образовании» запрещает привлечение учащихся к любым сельскохозяйственным работам, во многих регионах республики эта «советская» практика до сих пор широко распространяется. «Аналогичный сигнал министерство получило и из района Рудаки, где выяснилось, что школьники данного района также незаконно привлекаются к сбору хлопка, но уже после занятий. В настоящее время этой проблемой занимается специально созданная при министерстве комиссия», — сказал Алифбеков. Также он добавил, что с нового учебного года согласно решению министерства образования Таджикистана, запрещается привлечение школьников и студентов к сбору урожая хлопка-сырца. Министр образования Таджикистана направил специальное письмо во все отделы народного образования и Хукуматы республики, в котором строго указано не привлекать школьников и студентов к сбору хлопка. Отныне использование детского труда в ходе хлопкоуборочной кампании будет наказываться по закону, вплоть до снятия с должности того или иного руководителя учебного заведения.

Между тем, министр образования страны Абдуджаббор Рахмонов 20 сентября сообщил корреспондентам информационного агентства «Азия Плюс» о том, что занятия в эти дни на сборе хлопка студенты и школьники, принимают участие в этом процессе по собственной инициативе.

«Многие говорят, что мы по своей инициативе едем собирать хлопок, — сказал один из студентов 4 курса университета им. Носири Хусрава города Курган-Тюбе И.А. «Азия Плюс». Однако я уже третий год езжу на сбор хлопка, и там нет никаких условий для труда, проживания и питания. Это все не может проявить у нас желание ехать туда по собственной инициативе».

По словам сотрудника республиканского Бюро по правам человека Худоназара Мамадназарова, использование детского труда запрещено во многих странах мира, где существуют специальные законы, регулирующие данную область, отстаивающие право ребенка на образование. В Таджикистане также существуют нормы закона, запрещающие использование детского труда. Это Закон «Об образовании», Трудовой Кодекс Таджикистана, в котором есть глава «Гарантии для молодежи», где говорится о том, что к труду допускаются дети с 15 лет, причём к труду, не причиняющему вред здоровью. Или ст 178 в которой указано, что лица млад-

ше 18 лет могут работать только 35 часов в неделю, а с 14-15 только 24 часа в неделю. Но, не смотря на нормы закона, привлечение детей к сбору хлопка-сырца имеет массовый характер. В докладе Международной организации по миграции (МОМ) «Дети на хлопковых полях» говорится о том, что до 40% урожая хлопка в Таджикистане собирают дети, которые получают за свой труд мизерную плату. Эксперты отмечают, что формы и условия привлечения детей к сбору хлопка в Таджикистане не отвечают интересам учеников, родителей, и школ.

«Таджикское законодательство запрещает детский труд, однако дети собирают до 40% урожая хлопка за мизерную плату, во вред своему здоровью и качеству образования», — подчеркнул исполняющий обязанности главы миссии МОМ в Таджикистане Фредерик Шене. По его словам, при опросе родителей и школьников выяснилось, что из-за сбора «белого золота» дети пропускают до 380 учебных часов в год (треть части учебного плана). За несколько месяцев хлопковой страды они в среднем зарабатывают менее 20 долларов. Около 70% опрошенных родителей заявляют, что сбор хлопка отрицательно влияет на здоровье их детей.

В Таджикистане при сборе хлопка широко используется и женский труд. По оценкам аналитиков Программы Развития ООН на хлопковых плантациях Таджикистана высок процент задействованных в уборке хлопка женщин и девочек, так как большинство мужчин в поисках работы мигрировали в сопредельные государства.

«У меня четверо детей, трое из которых девочки в возрасте от 10 до 16 лет, — говорит жительница Шаартузского района Халима Джумахонова (фамилия изменена) — и все они привлечены к сбору хлопка в учебное время. Мало того, что их принуждают к сбору хлопка путем угроз вплоть до отчисления из школы, так за свой рабский труд они получают жалкие гроши, на которые и хлеба не купить. Чем они научатся на полях, пропуская занятия, отставая от учебной программы? Ничему хорошему! Мои дети подрывают свое здоровье».

По данным отчета МОМ, детский труд становится легким решением проблемы нехватки рабочей силы в хлопководстве Таджикистана. Каждый сезон около 630 тысяч человек трудоспособного возраста выезжает за пределы Таджикистана на заработки в Россию и в другие страны СНГ. Вот и получается, что кроме детей школьного возраста и женщин хлопок в стране собирать просто некому. ○

ДЕБЮТ

Базаризация ВУЗов

Нафиза Захидова (Карши)

— Ни для кого не секрет, что оценки в наших ВУЗах покупаются. Вся система образования сплошь пропитана взяточничеством — рассказывает студент Университета мировой экономики и дипломатии (УМЭД) Акмаль, — чтобы закрыть один предмет, к примеру, физкультуру, я плачу 6 тысяч сум (около \$6) за 2 семестра. Преподаватели по другим предметам требуют больше, начиная от \$10 до \$50 (здесь и далее для удобства все цены переведены из национальной валюты в доллары — ред.). Приходится платить.

Студент Ташкентского Государственного технического университета (ТГТУ) факультета нефти и газа Бахром говорит: «Чтобы получить минимальную четверку по физике, нужно заплатить \$25, за тройку по высшей математике — \$15. Это за один семестр. Но я не даю взятку из принципа. Мне легче самому учиться».

Студент из Национального Университета Анвар говорит, что их университет не исключение. Все зависит от преподавателя, так сказать, от его престижа зависит сумма взятки. Если студент хорошо учится, но иногда пропускает пары, то преподаватель может пойти на встречу и попросить не много. Преподавательница из Узбекского государственного университета мировых языков, не желавшая называть своего имени, объясняет все это недоработками в системе образования. В частности она говорит, что балльная система ориентирована на посещаемость. Каждое посещенное занятие оценивается. Если студент не пришел, он теряет баллы. В следствие выходит плохая оценка. «В моей практике было такое, что мой самый способный и блестящий студент пропустил по какой-то причине много пар, и в итоге в зачетке стояла тройка. Даже итоговая контрольная работа не спасла его положение. Я не смогла ничего сделать, и пришлось поставить тройку, хотя он знал мой предмет на «отлично». И таких случаев множество. Я считаю это несправедливым. Студента должны оценивать по его знаниям, а не по посещаемости. Вот отсюда и вытекает проблема взяточничества. Ведь у студента не остается иного выхода» — говорит она.

Другая преподавательница из того же университета говорит, что корнем взяточничества является низкая заработная плата учителей. «В месяц я получаю \$75. У меня трое детей, которых надо кормить, одевать, обувать. Все мы берем взятки у студентов. Надо ведь как-то

жить. Мне за это не стыдно. Если студент не приходил на пары, он ничего не знает по моему предмету, зачем мне мучить его на сессии? Пусть заплатит энную сумму и я ему закрою свой предмет», — признается она.

«Иногда студент сам просит помочь ему с оценкой, прямым вымогательством никто не занимается, мало того, я об этом ни разу ничего не слышал, — рассказывает студент Ташкентского медицинского института (ТашМИ) Павел, — да, чтобы закрыть профильные предметы, некоторые студенты бегают по несколько лет, предлагают большие деньги и кое-как решают свои проблемы. Я же стараюсь закрывать все без участия денежных средств своих родителей, по крайней мере, значительных. За все время обучения самая большая сумма, отданная мною одновременно — это \$10 за узбекский язык притом, что их у меня никто не вымогал, а я сам зашел к преподавателю в начале года и попросил просто на меня давить. Я честно учил все по мере способностей. В остальном же, непрофильные предметы — это безобидные для кармана суммы».

Студентка 1 курса ТашМИ Барно рассказывает, что преподаватели в некоторых ВУЗах специально занижают студентам оценки, чтобы потом выпросить у них взятку. «На первом семестре я училась отлично. Увидев это, одна из преподавательниц стала ставить мне плохие отметки. В итоге, по ее предмету у меня вышла четверка. На экзамене она мне намекнула, что если я принесу ей торт с хорошим вином, то она мне исправит оценку. Это была единственная четверка, поэтому мне пришлось дать ей эту своеобразную взятку» — говорит Барно.

О таких же случаях рассказывают студенты Ташкентского юридического института. В частности студентка 2 курса Алина рассказывает, что некоторые преподаватели заранее узнают, у кого лучше всего просить взятку. Они выясняют финансовое положение студентов. А потом начинают занижать оценки, а дальше все по известному сценарию.

«Меня поражает то, как работают наши преподаватели», — негодует студентка Экономического университета Юлия. Она говорит, что «преподаватели толком не ведут уроки, даже итоговые контрольные работы дают написать дома, а потом выставляют оценки с «потолка». Юлия рассказывает о таком случае: «Один преподаватель с начала семестра говорил, что мне не видать пятерки, все намекал, чтобы я взятку принесла в размере \$10. Конечно же, я была возмущен-

на, потому что у меня есть знания. Я сказала, что обо всем расскажу декану, и если надо будет, пусть созывают комиссию, я перед всеми докажу, что я знаю на пятерку. С тех пор этот преподаватель даже и не думает просить у нашего курса взятки».

Бывший уже студент Алексей говорит, что иногда сдают деньги сразу со всей группой, если предмет никто не знает. По его словам, мало кто сдавал сам, так как за это на них даже косо смотрели сокурсники. Дипломную работу тоже пришлось купить. Алексей хотел найти преподавателя старой закалки и написать сам, но узнал, что и этот преподаватель тоже просто так работать не будет. «Зачем же тогда тратить время, ходить по библиотекам, если и так нужно платить?» — задается вопросом Алексей и тут же отвечает, что лучше заплатить чуть больше и взять уже готовое. Дипломная работа готовая, подшитая, с плакатами или слайдами стоит 100-130 долларов. Причем содержание дипломной работы оставляет желать лучшего. Списано с разных источников, человеком, который вообще не разбирается в технике. Когда Алексей про это спросил, ему сказали, чтобы он не волновался, потому что в институте нет преподавателей, которые в этом разбираются и все равно никто не поймет и не будет это читать. Почти все доклады заучены без понимания смысла. Почти всем поставили пятерки.

«Хочешь, не хочешь, учиться придется самостоятельно, на своем опыте, на работе, на курсах... Лично мне институт не дал практически ничего. Только диплом, который еще не выдали, и неизвестно еще где этот диплом будет иметь вес...» — грустно вздыхает Алексей.

«К сожалению, с взяточничеством в ВУЗах никто не борется», — сказал в приватной беседе работник Министерства образования Республики Узбекистан, пожелавший оставить свое имя в секрете. «У нас есть давно налаженная система. Ректоры закрывают глаза на взяточничество преподавателей, а мы со вою очередь закрываем глаза на взяточничество ректоров, потому что все друг с другом делятся. Бывают единичные случаи, когда ловят с поличным некоторых преподавателей. Но это в тех случаях, когда преподаватель очень сильно кому-то «насолит». К примеру, около года назад был задержан один из завучей Академического лицея при УМЭДе в момент получения взятки. Но опять-таки, это единичный случай», — рассказывает чиновник. ●

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

Паспортные многострадания

Асанбек Каракозуюв (Каракулжа)

Паспортная проблема в Кыргызстане, которая не разрешалась за последние три года грозит стать серьезным испытанием для новой власти. По данным местных СМИ более 700 тысяч граждан Кыргызской Республики нуждаются в удостоверениях личности, то есть в паспортах.

Все началось с того, что в 2005 году должен быть начат обмен паспортов образца 1994 года на новые. При этом, впервые вводилось такое новшество как ID пластиковая карточка, являющаяся как бы паспортом для пользования внутри страны. Благое намерение чуть было не превратилось в политический фарс. Потому что новые паспорта правительство собиралось продавать гражданам за 35-40 евро, при том, что средняя зарплата в стране составляла 20 долларов. В итоге новое «революционное» правительство снизило оплату до 16 долларов за внутренний и заграничный паспорта.

По словам Артыка Суйунова, жителя села Озгур, его родные братья, работающие в России, передали ему, чтобы он срочно ехал в Россию, так как они ему подыскали работу. Но, к сожалению, в течение семи месяцев он не может получить новый паспорт. По его словам, если документ надо получить быстро, то паспорт можно просто купить за \$300, в противном случае, сроки многократно растягиваются.

Руководство отдела паспортно-визовой работы Ошского городского

управления внутренних дел категорически отвергает слухи о коррупции при выдаче новых паспортов. Лаконично сказав, что у них «даже запаха коррупции нет». Примечательно, что в одном из своих публичных выступлений глава правительства Кыргызстана Феликс Кулов, сказал, что по его сведениям паспорта продаются по цене до тысячи американских долларов.

В итоге часть граждан страны живут по паспортам 1994 года образца, еще небольшая часть живут по новым паспортам, некоторая часть населения гуляет со справочками (где сказано, почему у него нет никакого паспорта и где он живет) и самая малочисленная с паспортами советского образца 1974 года. В итоге непонятно, какой документ приоритетный, какой документ настоящий. На какой из них можно получить кредит в банке, визу, улететь за границу, жениться, развестись?

Кыргызский лидер Бакиев в начале года поставил условие, чтобы до 1 июня

2006 года данная проблема разрешилась. Тогда паспортные столы работали до поздней ночи и в выходные. Разумеется, успеть всем выдать новые паспорта до часа икс не получилось. Сейчас все вернулось на круги своя. Все также нет бланков, все также тяжело получить заграничный паспорт. Так же, как и в советские времена, требуют справку, что ты действительно уезжаешь за границу, чтобы получить заграничный паспорт. Интересно, и кто даст такую справку?

При этом любопытна позиция главы Министерства внутренних дел страны Мурата Суталинова, который считает, что одной из причин паспортной проблемы является недопонимание со стороны народа. «Все-таки наше население неправильно понимает проблему с паспортом, все думают, что паспорта кончаются, из-за чего они стараются с 7 утра занять очередь и до 8 толкаться. С 8 часов утра начинается работа, а после обеда сплошная тишина», — отметил глава МВД в интервью национальному агентству «Кабар\Новость». По словам Суталинова большая часть документов возвращается, из-за того, что неправильно оформлены и не качественные фотографии. С фотографиями вообще интересная штука. В регионах некоторые фотосалоны получили некое монопольное право на оказания услуг в данном направлении населению. Теперь ни от кого другого не принимают фотографии, кроме как от этих «официальных» фотостудий. Разница в ценах, в «официальных» и «неофициальных» фотостудиях приличная.

Согласно официальным данным паспорта получили только 20 тысяч граждан (данные на 1 мая 2006 года), а вот около пятисот тысяч граждан нуждаются в обмене паспортов старого образца на новые. «Почему мы сами не можем делать паспорта? Вот, у меня дома стоит музыкальный центр иностранного образца. Даже у него есть паспорт, но только не у меня»-эмоционально высказывается жительница южной столицы Кыргызстана Айчолпон Асанова.

Новые кыргызские паспорта должны были отпечатаны почему-то в Молдове, хотя ранее говорилось о Германии и Великобритании. Когда же правительство в момент острого паспортного кризиса решило получить хотя бы те паспорта, которые уже отпечатаны, то выяснилось совершенно интересное, то, например, что новые кыргызские паспорта печатались в Кении! Паспортный кризис в Кыргызстане чуть было не привел к дип-

ломатическому конфликту между Молдовой и Кыргызстаном.

Тогда еще вице-премьер Адахам Мадумаров предложил допечатать новые паспорта в Южной Корее, предлагая отказаться от идеи метрических паспортов. Дело в том, что идея обмена и усовершенствования паспортов возникла из-за того, что синий паспорт с кыргызским гербом был очень популярен у торговцев людьми. И его было очень легко подделывать. В европейских столицах пачками ловили нелегалов из Афганистана, Пакистана и даже ряда африканских стран с кыргызскими паспортами.

Пока, гражданам все еще сложно получить новые паспорта. Только в одном Карасуйском районе на юге страны в новых паспортах нуждались около трехсот тысяч граждан, а бланков было всего 250! И такая ситуация характерна практически для всех паспортных столов в регионах. Где всегда один ответ очередному посетителю «нет бланков». Символично, что даже сам глава государства Бакиев заявил, что: «...Я хорошо знаю сложившуюся ситуацию. Эта проблема досталась нам от прежней власти, которая в течение двух лет занималась волокитой, а не ее разрешением. Но уже год, как тянет с ее решением и новая власть. ГАИРТ имеет возможность выпускать по 7,5 тысяч паспортов в день. Однако, проблемы возникают в паспортных столах».

Чтобы как-то решить паспортную проблему правительство Кыргызстана было готово на все. Вплоть до выдачи бесплатных паспортов социально незащищенным слоям населения — пенсионерам, инвалидам, матерям-одиночкам. Учитывая, что вся страна «социально незащищенная» можно было бы выдать всем паспорта, кроме депутатского корпуса и членов правительства.

Кажется, что власти уяснили для себя одну деталь, что паспортная проблема разрешилась 1 июня 2006 года, когда истек срок своеобразного ультиматума президента страны, когда он потребовал к этому сроку решить данную проблему. Но, очереди в паспортных столах, неразбериха с системой прописки, нехватка элементарных бланков говорит о том, что кризис не миновал, а только разрастается. Тем более, если власти все-таки решать провести всеобщий референдум по конституционной реформе то какой документ, удостоверяющий личность будет показывать на избирательном участке гражданин Кыргызстана? ○

Трибуна: ЗА И ПРОТИВ

О правах человека тихонько поет...

**Игорь Киндоп,
Карина Нусупбаева (Алматы)**

Рабочие группы, состоящие главным образом, из представителей неправительственных организаций, в течение нескольких лет отслеживали ситуацию с соблюдением прав человека в сферах миграционной, межнациональной политики, а также в отношении детей. В кулуарах прозвучало даже мнение о том, что миф о межнациональной дружбе, культивирующийся в Казахстане, рассыплется как картонный домик, если внимательнее изучить сферу соблюдения прав нацменьшинств. Этот мессидж более чем неудобен властям Казахстана, всеми силами пробивающим председательское место в ОБСЕ в 2009 году и Нобелевскую премию мира президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву.

НПО, проводившие мониторинг, считают свою позицию конструктивной — они указывают властям на недостатки, которые надо устранить, чтобы добиться и лелеемого статуса в ОБСЕ, и наследства Нобеля, и многого другого. Помимо собственно законов по беженцам и нацменьшинствам, в Казахстане еще много проблем в этих сферах. К примеру, выпускники уйгурских, узбекских и др. нацшкол не имеют права сдавать Единое национальное тестирование, определяющее распределение абитуриентов по вузам, а также госгранты и кредиты на высшее образование.

Отвечая на вопрос «Оазиса», Виктория Тюленева, юрист Казахстанского Международного бюро по правам человека, отметила, что обозначенные в мониторинге проблемы в сфере несоблюдения прав детей и нацменьшинств могут осложнить решение о председательстве страны в ОБСЕ. Кроме того, сообщила она, в 1999 году казахстанские власти передали Пекину троих уйгуров — беженцев, боясь ухудшить дипломатические отношения с Китаем. Позже они были приговорены к смертной казни. В 2005 году еще 25 политических беженцев Астана выдала узбекским властям.

Казахстаном ратифицированы многие международные конвенции, однако часто случается, что права, устанавливаемые этими документами, нарушаются. Причем нарушаются они в основном теми госорганами, которые должны их защищать. Основным документом, защищающим права и интересы детей, является закон «О правах ребенка», который, хотя и включает в себя все элементы конвенции «О правах ребенка», но на самом деле может ограничиваться другими законодательными актами. Так, например закон «Об общественных объединениях» запре-

щает членство в партиях лицам, не достигшим шестнадцати лет. Это в свою очередь противоречит закону «О правах ребенка», который устанавливает право ребенка на свободу совести и добровольное участие в общественных объединениях. Таким образом, закон лишь декларирует права, которые затем могут ущемляться в конкретной узкой сфере. До сих пор не выработаны необходимые механизмы для улучшения положения несовершеннолетних граждан. В некоторых школах Казахстана отмечаются факты насилия над личностями учеников, выражающиеся в грубом отношении и оскорблениях.

«В наши общественные приемные обращаются родители детей, которые жалуются на грубое обращение в учреждениях образования. И они говорят, что не хотят, чтобы их дети посещали школы, и ищут альтернативные варианты, к примеру, получение образования на дому», — говорит Эльвира Ватлина, председатель Детского фонда Казахстана.

Рабочие группы «По защите прав детей», которые выполняли мониторинг соблюдения прав беженцев и детей, отметили факты недозволенных методов ведения следствия по отношению к несовершеннолетним. В частности на детей оказывалось моральное воздействие со стороны следователей, дознавателей и оперативных работников при производстве первоначальных следственных действий.

Что касается расовой дискриминации, то Казахстан присоединился к «Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации» в 1998 году. Однако первый доклад по этому поводу был предоставлен лишь в 2004. Время предоставления следующего доклада уже «не за горами», стране предстоит отчитываться перед ООН уже 25 сентября 2007 году. Эта конвенция также носит скорее декларативный, нежели законодательный характер. Многие законодательные акты противоречат некоторым статьям конвенции, так, например закон «О гражданстве» практически закрепил привилегии получения гражданства этническим казахам. Многие эксперты отмечают, что в стране не создано внутреннего законодательства, карающего распространение идей расовой, этнической и других видов дискриминации. В то же время, в Казахстане, слой чиновников представлен практически одной этнической группой. В последние годы в отдельных изданиях увеличилось число антирусских, антисемитских, ксенофобских публикаций. По мнению некоторых публицистов, для некоторых влиятельных газет характерна тенденция публикации статей, провоцирующих межэтническую напряженность.

Еще одной проблемой, которая стоит перед Казахстаном является проблема беженцев. 15 декабря 1998 г. Казахстан ратифицировал Конвенцию 1951 г. «О статусе беженца» и Протокол, касающийся статуса беженцев, тем самым, принимая на себя обязательства следовать нормам, принятым в вышеупомянутых международных документах. Но, к сожалению, в Казахстане, как впрочем, и некоторых других странах, проблема беженцев так и осталась актуальной. В стране насчитывается более пятнадцати тысяч человек, ищущих убежище или нуждающихся в международной защите, Указом президента было создано Агентство по миграции и демографии Республики Казахстан. В числе главных задач данного органа является работа с беженцами, основной упор в которой делается на «запрещении высылки или принудительного возвращения беженцев в страны, откуда они прибыли, кроме, случаев, предусмотренных международными договорами». Если по ситуации с уйгурами Астана может сослаться на соглашение 1993 года с Китаем о сотрудничестве, которое рассматривает уйгуров, ищущих убежище в Казахстане, как сепаратистов, то с узбекскими беженцами труднее. Здесь нельзя сослаться на какие-либо соглашения. К слову сказать, это только наиболе вероятное предположение, что 25 узбеков были высланы обратно на родину. Однако про их судьбу ничего не известно. Поэтому с известной долей вероятности, можно утверждать об их депортации. Встает проблема несоблюдения Казахстаном ратифицированной международной Конвенции. С января 2001 года вступил в силу новый Административный Кодекс, согласно которому, иностранец не может быть выдворен за пределы республики без решения суда. Однако вопреки национальному законодательству судебные слушанья могут проходить в отсутствие самого правонарушителя. Часто оказывается, что некоторые судьи не вникают в дела мигрантов, а выносят постановления на основе заключений вынесенных работниками миграционной службы.

Рабочая группа казахстанских НПО на основе мониторинга нарушения прав беженцев, этнических меньшинств и детей, предоставила ряд рекомендаций правительству Казахстана. В числе наиболее значимых среди них можно выделить: разработку и принятие закона «о беженцах», разработку мер государственной поддержки детей из семей беженцев, принятие государственной программы социальной реабилитации беженцев и лиц, ищущих убежище. ○

Трибуна: За и против

Назарбаева в лауреаты

Бахытжан Бухарбаев (Алматы)

В этом году — нет. В следующем — может. Как и каждый житель нашей с вами планеты. Последний срок подачи заявки на выдвижение кандидата — 1 февраля.

Некоторые кандидаты получали премию с первого «заезда», другие же, в числе которых Джордж Буш младший, лидер ирландской рок-группы Боно, Хамид Карзай и другие, «кочуют» в списке номинантов из года в год. Премия так и не досталась Махатме Ганди, Иоанну Павлу II, неоднократно попадавшим в число соискателей. Попытка же президента Казахстана Нурсултана Назарбаева — первая.

Чтобы определить его шансы на получение Нобелевской премии мира, следует провести небольшой анализ и определить тенденцию избрания Нобелевским комитетом того или иного кандидата лауреатом. За сто с лишним лет, в течение которых премией отмечались миротворцы, как вселенского значения, так и локального, эта тенденция менялась с течением определенного времени и определенных событий.

Если же в первые тридцать лет Нобелевский комитет трактовал волю Альфреда Нобеля присуждать премию лицу, «принесшему наибольшее благо человечеству» весьма узко, присуждая ее борцам за мир в супертяжелой весовой категории и посредникам в переговорах, таким, как Теодор Рузвельт, Вудро Вильсон и Джозеф Чемберлен, то с каждым годом становилось все более очевидно, что система присуждения требует пересмотра последнего волеизъявления отца-основателя. Так, с середины 30-х годов характер присуждения стал заметно меняться. В 1935 году премия была присуждена журналисту и антифашисту Карлу фон Оседькому. Получился скандал: нацистская Германия обвинила Нобелевский комитет во вмешательстве во внутренние дела страны.

После второй мировой войны, особенно после принятия Декларации прав человека, премия уже реже присуждалась «чистым» борцам за мир, а больше тем, кто боролся за права человека. Это наиболее ярко проявилось в промежутке между 60-ми и 90-ми годами. Яркими представителями той поры, «в нужном месте, в нужное время» вписавшимися под требования «капризов» Нобелевского комитета, оказались Мартин Лютер Кинг, Шон Майкбрад, Андрей Сахаров, Адольфо Перес Эсквивель, Лех Валенса, Аун Сан Су Чжи и другие не менее известные люди. В эти же годы гу-

манитарная деятельность того или иного человека, а также организаций также не осталась незамеченной нобелевским комитетом. Премией были подчеркнуты заслуги Детского фонда ООН, матери Терезы, «Врачей без границ».

После окончания Холодной войны, в 1991 году Нобелевский комитет официально объявил, что отныне его приоритетами являются права человека, как и прежде, и прекращение локальных конфликтов и войн. В качестве примеров можно привести лауреатов 1994 года — Ицхака Рабина, Шимона Переса и Ясира Арафата, на тот момент уладивших ближневосточный конфликт, лауреатов, удостоенных премии двумя годами позже — Карлоса Бело и Хосе Рамоса-Хорта «за усилия по справедливому и мирному разрешению конфликта в Восточном Тиморе» и лауреатов 1998 года — Джона Хьюма и Дэвида Тримбла, совместными усилиями прекративших гражданскую резню в Северной Ирландии.

Выбор лауреата — весьма щепетильный вопрос, и Нобелевский комитет, дабы избежать скандалов, которые преследуют его, начиная с последней трети прошлого века, в последние годы останавливает свой выбор на личностях, малоизвестных мировому сообществу, и чья деятельность локально ограничена. Таковыми можно назвать иранскую правозащитницу Ширин Эбади и кенийского эколога Вангари Маатай.

А теперь представим себе, в какой категории окажется Назарбаев в том случае, если пополнит список лауреатов. Номинация, в которой собирается выдвинуть его Президент Международного исламского университета Пакистана доктор Махмуд Ахмад Гази будет выглядеть приблизительно следующим образом — «за вклад в сохранение мира». Классическая номинация, особенно если учитывать то, что примерно за это в разные годы премии удостоились Филип Ноэль-Бейкер, Бетти Уильямс и Мейрид Корриган. С тех пор, как они были отмечены премией, прошло много времени, первый удостоился ее аж в 1959 году, последние две женщины почти через двадцать лет — в 1976 году. Означает ли это, что членам нобелевского комитета пора освежить память и вернуться к истокам, то есть к фразе в завещании «динамитного короля»? Возможно, настало время вернуться на круги своя. Пересмотреть ее стоит без сомнений, однако при этом нужно учитывать условия, сложившиеся в наше время, ибо условия в начале и середине XX века были совсем не теми, что сейчас, и представления о общечело-

веческих ценностях тоже претерпели некоторую переформулировку. Усилия президента в сохранении мира нельзя обойти стороной, чего стоит сама идея призвать к диалогу и собрать под одной крышей представителей разных конфессий. Возможно относительно деятельности, скажем, иного лауреата заслуги Назарбаева выглядят не столь внушительными, однако здесь будет уместно привести цитату из нобелевской лекции Кофи Аннана: «Бабочка, порхнувшая в лесах Амазонки, может вызвать сильный шторм на другой стороне земли. Этот принцип известен как «Эффект бабочки». Сегодня мы понимаем, возможно больше, чем когда-либо, что мир человеческой деятельности имеет свой собственный «Эффект бабочки» — для лучшего или для худшего».

Или же цитату из лекций Джими Картера: «человек не несетя беспомощно в потоке неизбежного, но может оказывать влияние даже на величайшие события в истории человечества».

Получается, раз уж мы с вами, простые смертные, можем влиять на «величайшие события», то Назарбаев это давно уже сделал. И делает. И достоин за это Нобелевской премии. ●

Экс-президент пакистанского Международного исламского университета доктор Махмуд Ахмад Гази в своем выступлении на прошедшем в Астане втором Съезде мировых и традиционных религий выступил с предложением выдвинуть кандидатуру Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева на Нобелевскую премию «...за вклад в сохранение мира». Со своей стороны глава делегации Русской Православной Церкви митрополит Минский и Слуцкий Филарет отметил межнациональную и межконфессиональную стабильность в Казахстане. Это, по его мнению, «результат мудрой политики президента Н. Назарбаева».

Напомним, что главной темой съезда была «Религия, общество и международная безопасность». На нем собрались 30 представителей мировых и традиционных религий, а также 13 почетных гостей. На съезд приглашены представители ислама, христианства, буддизма, иудаизма, даосизма, синтоизма, Всемирного совета церквей. Кроме того, в отличие от первого форума религий в этот раз приглашены известные политики из разных стран мира. В частности, экс-премьер-министр Малайзии Махатхир Мухаммад, бывший президент Ирана Мохаммад Хатами, спецпредставитель ООН в Женеве Сергей Орджоникидзе, глава ЮНЕСКО Коичиро Мацура и другие.

Следующий съезд состоится в Астане в 2009 году.

Интернет-журнал «Оазис» издается Центром экстремальной журналистики Союза журналистов России при поддержке National Endowment for Democracy (США).
Периодичность — 2 раза в месяц, Объем — 8 страниц. Формат — А4.
Веб-сайт: www.ca-oasis.info
Руководитель проекта — Олег Панфилов
Шеф-редактор — Дмитрий Аляев
Веб-мастер — Роман Зюзин

Представители: Адиль Джалилов (Казахстан), Алмаз Калет (Кыргызстан), Наргис Зокирова (Таджикистан). Имена представителей в Узбекистане и Туркменистане не разглашаются в целях их личной безопасности.
Дизайн — Елена Дорохова
Технический редактор — Людмила Буренкова
Адрес редакции: Россия, 119992, Москва, Зубовский бульвар, д. 4
Телефон/факс: +7 (095) 2017626, e-mail: info@ca-oasis.info